

Глава 89. Неведение

Многоголосый хор цикад играл свою мелодию в честь лета.

Кроны многочисленных деревья откидывали густую тень на здание; приятный ветерок игриво разведал их пушистые шевелюры и время от времени проникал сквозь открытое окно – в комнате царило ощущение прохлады, и в воздухе будто бы чувствовались нотки приятного аромата.

И всё эти ощущения вызывала одна девушка.

Развевающееся на ветру белое платье наводило на мысли о рассветной линии, символе первой любви. На прекрасном безмятежном лице читающей новеллу красавицы отражались живые эмоции – то грусть, то печаль.

[Как я завидую... Если бы только я был этой книгой].

– Привет, Цзян Чэнь. У тебя слюни текут, – Чжао Пэн подошёл к другу и, ухмыльнувшись, пихнул его.

– Отвали, – парень окинул его ленивым взглядом и немного пододвинулся, сложил руки на парту и положил на них голову, якобы чтобы лечь поспать.

Он намеренно делал вид, будто в ту сторону смотрит не нарочно.

– Хм, если тебе нравится Яо Тинтин, пригласи её на свидание. В.... – Чжао Пэн не договорил. Цзян Чэнь подскочил и заткнул другу рот рукой.

– Ты, что, смерти ищешь? – прошипел он едва слышно, обхватив одной рукой друга за шею. Его лицо горело.

Чжао Пэн высунул язык и закатил глаза, делая вид, что он вот-вот умрёт.

Девчонки с передней перед ними парты обернулись, понаблюдали за их вознёй и захихикали. Другие мальчики тоже собрались и окружили Цзян Чэня и Чжао Пэна.

Казалось, Богиню привлёк шум, и она посмотрела в их сторону.

В её глазах отразилось лёгкое изумление.

Цзян Чэнь почувствовал, что вот-вот получит сердечный приступ.

Уши загорелись.

О, нет! Он весь красный как рак.

Вероятно, Яо Тинтин наскучили шумные одноклассники. Она закрыла книгу и тихо вышла из класса.

– Аааай! Блин, ты меня укусил! – воскликнул Цзян Чэнь, отскочив от Чжао Пэна.

– Ты меня, блин, чуть не задушил! – друг пытался отдышаться, хитро глядя на него и потирая грудь.

Когда все мальчишки поняли, что больше ничего интересного не предвидится, они, посмеиваясь, разошлись. Две девочки с парты перед ними начали обсуждать вышедшую вчера серию известного сериала, и вскоре в классе воцарилась привычная сонная тишина.

Только жалюзи развеивал игривый ветерок.

Обычный денёк приносил покой и удовлетворение.

Всё вокруг вызывало чувство лёгкой ностальгии.

11 июня, 2171, лето

До первых летних каникул в старшей школе осталось совсем немного. Экзамены уже на носу.

Сегодня я снова тайно наблюдал за ней.

Я думал, что уже смог подавить свои чувства к ней, загнать их в самый тёмный уголок моего сердца.

Нет. Так нельзя. Или, как Чжао Пэн и сказал, мне стоит пригласить её на свидание.

Нет-нет-нет! Это просто невозможно... она такая красивая и умная. Вероятно, многие любят её. Если я приглашу её на свидание, и она откажет, мы больше не сможем быть даже друзьями.

Эм? Возможно мы даже не друзья?

- Ооох, - Цзян Чэнь захлопнул тетрадку, кинул её на кровать, положил голову на стол и закрыл её руками.

[Если я забуду этот дневник где-нибудь, и его кто-нибудь найдёт, я точно провалюсь от стыда сквозь землю. Я умру. Точно умру. Нет, бл*дь! Я же мужчина. Почему я такой нерешительный? Если она мне нравится, я могу просто тр*хнуть её. Что вообще изменится, если я позову её на свидание? Если я не могу получить её обычным способом, я её заставлю. Если это не сработает, можно накачать её наркотиками. Если мы расстанемся, тогда я выложу видео порно с ней в главной роли в интернет. Если я даже боюсь оказаться в тюрьме, где мне найти смелость признаться ей?! Беспокойство бесполезно. Хм? Кажется, я чувствую, что-то странное].

... всё ещё испытывает противоречивые чувства.

Он молча смотрел вдаль. Мысли находились в полнейшем раздрае.

Прошло ещё немало времени, прежде чем ему удалось взять себя в руки.

- Так значит это и есть взрослые проблемы? - размышляя, Цзян Чэнь вздохнул и взъерошил свои и без того растрёпанные волосы.

[Эм? Мне казалось, у меня короткая стрижка], - его рука замерла.

[Это всё не взаправду, да? Кто вообще будет так по-идиотски стричься?

- Когда я снова начал вести этот дневник? В чём смысл? К тому же в будущем это может

только принести мне проблемы, – Цзян Чэнь кинул взгляд на стоящие на столе часы и вздохнул.

[Уже восемь. Хорошо. Я постараюсь выкинуть её из головы, посмотрю сериал и расслаблюсь].

Приняв решение, он встал, потянулся, чтобы размять затёкшие побаливающие конечности, и направился в гостиную.

Поскольку он ходил в школу, которая располагалась не в его родном городе, родили не жили с ним. Когда это снова случилось?

Верно. Начало старшей школы.

На мгновение показалось, будто в памяти странные провалы, но появившиеся воспоминания стёрли эти ощущения будто их и не было.

Цзян Чэнь пошёл на кухню, открыл холодильник, достал банку колы и вернулся в гостиную, где завалился на мягкий диванчик, сгрёб со столика стакан и налил себе немного напитка. Щёлк.

Когда он лениво включил телевизор, на экране появилось изображение. В чёрной коробке экрана, почему-то напоминающей оконную раму, разворачивалась драма.

Сериал начался...

– Геге, даже не думай, что я дам тебе уйти. Сперва я отомщу. Девушка уселась поудобнее, скрестив ноги. Когда его взгляд упал на её нежную белую кожу, Клейн почувствовал, как сердце понеслось вскачь. Она сидела на троне, откинувшись на спинку, когда он приподнял её рукой за подбородок. Поза точно наводила на мысль о порочном, но прекрасном и загадочном аристократе. (Прим.переводчика: Геге – титул рождённой принцессы в маньчжурском языке)

– Ты знаешь, что сейчас с тобой происходит?

Парень заметил, как нечётко различимое прекрасное лицо осветила коварная улыбка. Кадык дёрнулся, он изо всех сил пытался рассмотреть, что происходит, но все его усилия оказались бесполезны. Он чувствовал себя ужасно – куском мяса на разделочной доске мясника.

– Тогда посмотри вниз.

Кляйн опустил взгляд и увидел, что стоит по колено в воде; по гладкой поверхности плыли лепестки.

– Так значит этот аромат исходит оттуда? – как-то отстранённо удивился он.

В воде Кляйн смутно видел своё отражение – кажется, он был привязан к кресту, и его губы сковывали тонкие цепи. Удивительно, но ни руки, ни ноги не болели.

– Тебе не кажется, что это красиво...

Похоже, «Королевство из песка» было весьма популярным сериалом. Девушки с парты перед ними как раз его и обсуждали.

Мысли Цзян Чэня находились далеко отсюда. Он ничего не видящим взглядом смотрел на экран.

Драма в стиле панка была снята по мотивам исторической новеллы о прошлом. Удивительно, но такие сериалы снискали огромный успех в мире. Благодаря эффекту присутствия казалось, будто ты сам находишься в мире сериала.

Если вдуматься, действие было довольно напряжённым. Нормально ли то, что его показывают по телевизору, где все могут посмотреть его? По какой-то причине Цзян Чэнь не обращал никакого внимания на происходящее. Он просто убивал время. Хотелось зевать.

Кажется, теперь этого Клейна укусит вампир. Вероятно, он не умрёт, потому что... погодите-ка. Почему сюжет кажется таким знакомым?

[Бессовестный плагиат...] – мысленно выругался Цзян Чэнь, потягивая колу. Неожиданно он нахмурился.

– Мне нравится кола? – он неосознанно взял из холодильника банку. Совсем как раньше.

Едва договорив, он осознал, что сморозил глупость.

Сериал шли своим чередой.

Разумеется, Клейн не умер. Вампир просто выпил немного крови, а после жертву унесла прочь служанка вампира. Начались титры.

Точно. Если главный герой умрёт, может ли история продолжиться?

Цзян Чэнь выключил телевизор и кинул взгляд на часы.

[Уже так поздно. Пора на боковую], – подумал он и отправился в спальню.

Кинув взгляд на лежащий на кровати дневник, Цзян Чэнь ненадолго задумался, а после вздохнул.

– Лучше избавиться от него сейчас. Если кто-нибудь случайно его прочитает, я точно помру, – он горько улыбнулся, поднял тетрадку, вырвал из него страницы, скатал их в комок и одну за другой выбросил в мусорку.

Судя по виду дневника становилось очевидно, что там немало вырванных страниц – Цзян Чэнь не впервые избавлялся от «порочащих его достоинство» записей.

Парень бросил тетрадку на стол, а сам упал на кровать и закрыл лицо подушкой. Немного посопев, он отложил её в сторону и тяжело вздохнул.

[На сегодня хватит. Завтра... завтра я предложу ей пойти со мной на свидание. Даже если она откажет, я, по крайней мере, не буду жалеть, что попытался].

И вот так подросток, недавно вступивший в период полового созревания, медленно задремал; в его голове в тугой клубок переплелись беспокойство и надежда.

На электронных часах медленно сменялись равнодушные числа.

12:00

Зелёный огонёк в самом углу панели едва заметно вспыхнул.

Ворвавшийся в окно ветерок словно преднамеренно открыл лежащую на столе тетрадь.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/162432>